

Вера Татарникова, ФРГ

МОЛЧАЛИВОЕ ПОТВОРСТВО НАЦИСТАМ

ЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАНА ДЕМОНИСТРИРУЕТ МИРУ ТАКОЕ ПОПРАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ОБЩЕСТВА, ТАКОЕ ОТРИЦАНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ ДОБРА, ЗЛА, СОВЕСТИ, ЧТО ПРИХОДИТСЯ ТОЛЬКО ДИВУ ДАВАТЬСЯ, ПОЧЕМУ ВСЕ МОЛЧАТ ВОКРУГ. МОЛЧАТ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ ЕВРОСОЮЗА, А ГЛАВНОЕ, ЧТО ОЧЕНЬ ВАЖНО ДЛЯ НАС, МОЛЧИТ ОФИЦИАЛЬНАЯ ГЕРМАНИЯ...

С

мотрю новости по телевизору и переживаю состояние абсолютного дежа вю. Пожилые люди, с трудом передвигая ноги, несут и несут охапки цветов к статуе Свободы в Риге. Если бы их не сопровождали молодчики в куртках с нацистской символикой, то подумала бы, что наблюдаю за очередной манифестацией ветеранов войны. А они и есть ветераны. Ветераны специального дивизиона СС. Пробил час их геростратовой славы. Новая Латвия на глазах изумленного мира публично чувствует своих героев-патриотов.

И мне очень захотелось рассказать историю других патриотов, которые уже никогда не придут с цветами к памятнику свободы.

Мой покойный отец, который принимал участие в освобождении Риги, рассказывал, что советской авиации был дан приказ обязательно сохранить статую Милды (так латышски звали статую Свободы), которая, как символ Матери Латвии, особенно любима латышами. Так что я – дочь того самого советского «оккупанта», воспоминание о котором сегодня позорно в Латвии. А моя мать, которая вынесла на своих плечах все тяготы 900-дневной блокады Ленинграда, родилась в Латгалии, одной из трех провинций Латвии. Было это в далеком 1904 году. В большом семейном доме выросли и ее многочисленные дяди и тети, а их дети переехали в Ригу еще во времена буржуазной Латвии.

Это была большая семья прибалтийских евреев. Уже в конце 60-х, когда моей мамы давно не было в живых, мне удалось познакомиться с некоторыми родными и узнать их истории. Так, совершенно неожиданно, мне рассказали, почему меня назвали Верой. Оказывается, что один мамин дядя был женат на женщине по имени Вера, а ее брат был коммунистом. Буквально через несколько дней после вступления фашистов в Ригу к ним в квартиру позвонили. На пороге стояли латышский полицейский и офицер гестапо. Спросили о ее брате. Не дождавшись ответа, выпустили по беззащитной женщине автоматную очередь. А ее мужа отправили в рижское гетто. Но за несколько дней до уничтожения его спасла русская женщина. Два года она прятала взрослого мужчину в подвале своего дома. Была еще у них маленькая дочка, которую забрал к себе латышский священник, крестил ее, вырастил как родную дочь, дал образование. Я встретила эту женщину в Риге. У нее был прекрасный муж, латыш Арнольд, и двое чудных детей. Человека, давшего ей вторую жизнь, называла родным отцом.

А вот жизнь другой маленькой трехлетней девочки оборвалась в рижском гестапо. Ее мать накануне войны со своими учениками средней школы была премирована поездкой в Москву на ВДНХ. Рига была так быстро оккупирована, что вернуться домой ни учительница, ни дети уже не могли. Отец девочки ушел на фронт и погиб за свободу

Латвии. А трехлетняя малышка оставалась дома с любимой няней. Няня была с ней с самого рождения. Приехала в Ригу с глухого латышского хутора, искала работу и счастливо поселилась в этой интеллигентной семье. Соседи рассказывали, что полицаи, которые обходили дома в поисках евреев и коммунистов, не обратили никакого внимания на трехлетнего ребенка. Беленькая, кудрявая, с голубыми глазами, она была типичной латышкой. Но любимая няня сама свела ее в гестапо и сказала, что девочка еврейка. Ребенок сгинул бесследно. Уже спустя много лет после войны несчастная женщина-мать встретила эту няню на городском рынке. Раскаяние та не испытывала, но из Риги сбежала, опасаясь наказания за пособничество нацистам.

Уже будучи взрослой и работая в молодежной газете в Ленинграде, я неоднократно расспрашивала латышей о минувшей войне. Так вот они не столько говорили о зверствах нацистов, сколько о своих полицейских и тех, кто воевал в дивизионе СС. Говорили с презрением, и уж никто не называл этих людей патриотами. Хотя беседы я вела частные, и опасаться за свои откровенные высказывания у людей не было причин.

Я описала всего несколько историй тех, кто не был российским оккупантом, кто родился в Латвии не в первом поколении, а латышский язык считал своим родным. Позже я оказалась в командировке в печально известном лагере смерти Саласпилсе. Там проходила презентация книги латышского поэта Эйжена Вевериса «Бросайте розы в проклятую землю».

Описывать чувства, которые охватили меня, пока шла по аллеям мемориала, не имеет смысла. Горе и страх. Сегодняшние латышские власти представляют столь жуткое место как воспитательно-трудовой лагерь для асоциальных элементов. Но живы еще те, кого совсем детьми согнали туда для того, чтобы взять кровь и перелить ее немецким раненым. Причем, здесь были совсем маленькие дети: латыши, русские, поляки, евреи. Да, да, евреи в том числе.

Нацистская программа по уничтожению еврейского народа дала сбой в этом лагере. Кровь маленьких «недочеловеков» – славян и евреев спасла кому-то из немцев жизнь. Возможно, из тех, кого спасли, кто-то жив и сегодня и не вспоминает о том, что в его жилах течет кровь «неполноценных» народов. Одна из малолетних узниц этого, так называемого, воспитательного лагеря рассказывала мне, уже будучи матерью двоих детей, как брали эту самую драгоценную кровь. Кровь маленьких детей обладает повышенным иммунитетом и не отравлена взрослыми инфекциями.

Зато эта кровь несла в себе любовь родителей, которые, зная о зловещем предназначении лагеря, прятали детей по погребам соседских хуторов. А еще вспоминала она, как после процедуры кружилась голова и ручки становились синими-синими...

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

#01 - 2012 / ГЕОПОЛИТИКА

Сегодняшнее латвийское общество буквально раскололось надвое. Европейская страна демонстрирует миру такое попрание нравственных основ общества, такое отрицание общечеловеческих понятий добра, зла, совести, что приходится только диву даваться, почему все молчат вокруг.

Молчат официальные власти Евросоюза, а главное, что очень важно для нас, молчит официальная Германия. Германия, в которой мы живем и верим в то, что сегодня это совсем другая страна. Конечно, здесь вряд ли можно представить себе публичную манифестацию ветеранов СС и, уж тем более, что руководители страны назовут их борцами за независимость. А ведь немцы имеют исторический опыт ГДР. И, возможно, в некоторых умах мелькают мысли о десятилетиях советской оккупации.

Что же, порядочные люди так и будут молчать, боясь показаться непатриотами и делать вид, что не замечают романтизацию нацизма в молодежной среде?!

Особенно обидно такое молчание потомкам в том числе и тех патриотов Германии, которым три года назад поставили памятник в Кельне. Два невзрачных стоптанных солдатских сапога и надпись на простом постаменте «Дезертирам вермахта». Их называли дезертирами, они отказались воевать за идеи нацизма. Их расстреляли. Их дети прожили нелегкую жизнь детей врагов народа. А сегодня их посмертно признали истинными патриотами Германии.

Знакомая картина, не правда ли? А мы продолжаем молчать. Мы все. И, в первую очередь, руководители стран Европы, пережившей самую страшную катастрофу двадцатого века.

А в это время уже в Тулузе расстреляны еврейские дети. Мир скорбит. Невинная детская такая дорогая кровь и есть цена за наше равнодушие и бесстыдство. ▲

